

Шишаков В

**Религия и колхозное
строительство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В Ш.**
Религия и колхозное строительство / Шишаков В – М.: Книга по Требованию, 2024. –
82 с.

ISBN 978-5-521-31238-2

ISBN 978-5-521-31238-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«Равноапостоль- Несколько лет тому назад в станциях Север- ные» помещики ного Кавказа появился благообразный стран- ник. Он останавливался обычно где-либо подальше от центра станции, у зажиточных хозяев.

Понемногу завязывался разговор. Странник, по его сло- вам, оказывался бывалым человеком: он будто бы был у «гроба господня», посетил не мало и других мест, а вот теперь бро- дит по свету и с горечью смотрит на то, как грешны стали люди.

— Бога совсем забыли... Время такое наступило, время антихристово...

Слушающие старики и старухи скорбно вздыхали. А странник, продолжал, понижая голос и осторожно огляды- ваясь:

— Антихрист-то уж родился... Его теперь царство насту- пило. Хотите знать, кто? Идите-ка к столу поближе...

Затаив дыхание, заинтересованные слушатели следили за тем, как странник отсчитывал пятнадцать спичек и скла- дывал из них цифру «666».

— Это есть звериное, антихристово число.

Из этих же пятнадцати спичек странник складывал пяти- конечную звезду.

— А вот и знак его — звезда сатанинская.

Наконец опять-таки из этих пятнадцати спичек склады- вались пять так знакомых всем букв:

— Ленин.

— Вот он антихрист-то в ком воплотился,—вещал стран- ник, пытливо оглядывая тесно струдившихся вокруг него мужчин и женщин.

Легковерные слушатели, пораженные этим удивившим их позатейливым совпадением, чувствовали страх. Женщины горько плакали и сестали, горячо молились, мужчины сму- щенно крестили и почесывали затылки. А странник, при-

глашая всех неустанно молиться, поднимался, чтобы идти дальше, в далекий путь.

Всегда находились люди, которые упрашивали странника остаться еще, хотя бы до завтра, побеседовать о спасении души. Он с показной неохотой соглашался, а вечером устраивал беседу с собравшимися.

Странник, именуя себя «отцом Павлом», вел долгие беседы. Он объяснял слушателям, что антихристовой власти повиноваться не надо, не надо отпускать молодежь в Красную армию, не надо сдавать хлеб, не надо платить налогов, не надо вступать в кооперацию, а тем более в колхозы, не надо пускать детей в школы. Скоро-де конец света и страшный суд.

Все эти беседы сопровождались чтением и толкованием библии.

«Отец Павел» оставался в станице несколько дней, проводил несколько бесед и затем незаметно скрывался, как-будто его и не было. Вскоре он появлялся в другой станице и вел там беседу с собравшимися.

В 1929 г. органы ГПУ обнаружили в предгорьях Северного Кавказа бандитскую шайку. Шайка состояла из бывших бело-зеленых бандитов — остатков белогвардейских отрядов генералов Хвостикова, Джантемирова и Улагая. Шайка накопила много оружия, имела тесную связь с контрреволюционными элементами во многих местах Северного Кавказа и, как видно, энергично готовилась к вооруженному выступлению против советской власти. Главари бандитской шайки готовили радостную встречу и помощь иностранным вооруженным силам, которые должны были высадиться на черноморском побережье при войне с СССР.

Главным руководителем шайки оказался тот самый странник, который в предыдущие годы вел душепастыльские беседы по станицам. Шайка именovala себя христианской сектой «имяславцев», имела строгий устав. По станицам от шайки раз'езжали как бы для христианского наставления уполномоченные-проповедники, которые везде организовывали отделения секты. Главную роль во всех отделениях секты играли крупные кулаки и бывшие бандиты-белогвардейцы.

На допросах арестованные главари пайки сознались в своей контрреволюционной деятельности. «Отец Павел» объяснил, что он бывший полковник царской гвардии, крупный помещик Черниговской губернии Григорович. С ним вместе работал по организации пайки его брат — гвардейский штаб-ротмистр Петр Григорович и ряд других белоцарских офицеров.

Бандитская пайка была ликвидирована, а сказки этих прохвостов об антихристе и конце света долго еще растекались по всему СССР, передаваясь из уст в уста. Такие сказки и до сих пор служат темой для нескончаемой поповско-кулацкой агитации среди верующих крестьян против советской власти.

Урок трудящимся Что из этого случая следует себе заметить?

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана политики, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов».

Так писал В. И. Ленин в статье «Три источника и три составных части марксизма».

Чтобы не быть этими «глупенькими жертвами обмана», трудящиеся, выслушивая какие бы то ни было заявления и разговоры, должны зорко смотреть, куда эти разговоры клонятся и кто эти разговоры ведет.

Понятно, что всякий кулак, бывший помещик, бывший полицейский, бывший трактирщик и паузе-мирод во всех своих разговорах будут гнуть свою линию, вести и новые разговоры на прежний лад. Понятно, что под любыми фразами всех таких людей обычно кроется определенная классовая буржуазная цель — вернуть прежнее время, когда и помещику, и кулаку, и уряднику жилось привольно. Чтобы вернуть это старое время, весь этот сброд только и думает, как бы побольше затруднений создать для советской власти, сорвать строительство социализма, поссорить крестьян с рабочими, крестьян и рабочих с коммунистической партией, всех трудящихся настроить на такой лад, чтобы они потеряли силы и желание преодолеть неизбежные трудности социалистического строительства.

Но всякий кулак, всякий враг советской власти понимает, что выступать прямо за старое нельзя: рабочие и трудящиеся крестьяне сразу поймут, чего хочет такой живоглот. Контрреволюционный сброд старается поэтому как-нибудь похитрей обмануть трудящихся, залутать их, прикинуться этакими ласковыми овечками.

Кулаку, бывшему помещику, всякому иному контрреволюционеру приходится похитрее подойти к трудящемуся крестьянству, издаലെка, так, чтобы крестьянин, даже и бедняк и батрак, не заметил обмана. Кулаки хотят, чтобы вся деревня шла за ними, у них на поводу. Для этого им нужно подорвать у трудящихся крестьян доверие к советской власти.

Вот здесь-то кулачеству и всей белой своре и служит религия.

Кому и зачем Так же, как и ко всяким другим политическим нужна религия вопросам, и к религии надо подходить с неприменным вопросом: а чьи интересы скрываются за религиозными поучениями? А кому и для чего она нужна?

Вот, например, поставим себе такой вопрос:

Кому нужен бог?

Помещику он нужен? Понятно, нужен. Ведь это на бога ссылались служившие помещикам пошлы и сами помещики, оправдывая свое угнетательское существование. На бога ссылались они, говоря, что богатство дает бог, что бог запрещает отнимать у помещиков землю.

Кулаку бог нужен? Конечно. Богом кулак и поп, по его заказу, пугали бедняков и батраков, выматывая из них жилы. На бога предлагали уповать беднякам, а сами паразитовали себе животы и шеи.

Попу нужен бог? Само собой разумеется. Иначе попу надо было бы сбросить рясу, засучить рукава да по-настоящему работать. А с богом попу привольнее. Пои себе да кадилом помахивай.

А бедняку или батраку нужен бог?

Что проку бедняку от сказки о боте? Вместо того, чтобы позаботиться об устройстве своей жизни здесь на земле, пошлы в интересах буржуазии отсылали трудящихся за хорошей жизнью на небо, тогда как сами с помещиками и прочими тунеядцами блаженствовали здесь на земле.

К чему сводились поповские сказки? К тому, чтобы об-

мазуть трудящихся несуществующей загробной жизнью, отвлекая их мысли от земли. К тому, чтобы заставить трудящихся быть безмолвными рабами буржуазии. К тому, чтобы обеспечить помещикам и капиталистам спокойную, привольную жизнь, за счет угнетения миллионов трудящихся.

Чего хотят попы Царско-помещичья власть стремилась дешево и сектантские охватить трудящихся религией. Ни одного проповедники шагу нельзя было сделать раньше без попа: от рождения до смерти поп в жизни человека был главным лицом, без которого ничто не обходилось. В семье, в школе, на военной службе, в суде, в тюрьме — везде были попы, везде наставляли они трудящихся: «без бога ни до порога», «христос терпел и нам велел».

Понятно, почему в свою очередь и попы стояли так за царскую власть, за помещичьи порядки. Попам хорошо жилось только при власти буржуазии. Состоя на службе у буржуазии, попы изо всех сил защищали своих хозяев — царя, фабрикантов и помещиков. А буржуазия не жалела средств на оплату черной деятельности мракобесов.

Понятно также, как взвыли попы, когда власть буржуазии Октябрьской революцией была низвергнута. Ведь у попов запаталась почва под ногами. Лихорадочно заработала черная свора, всячески старалась вернуть помещиков и фабрикантов к власти. У Деникина, у Колчака, у Скоропадского ближайшими помощниками и советчиками были всякие попы. Они уговаривали трудящееся трестьянство сложить оружие, вернуть помещикам земли. Они призывали к миру и любви тогда, когда интересы трудящихся повелительно требовали братья за оружие.

Другие религиозные слуги и защитники буржуазии и кулачества — сектантские проповедники. Эти хитрые мракобесы также зовут якобы к миру, к любви. Они зовут трудящихся не обижать кулаков, так как и они, эти кровососы, наши якобы братья.

К чему все это?

Предположим, что все трудящиеся решили бы сделать так, как советуют церковники и сектанты. Мы возлюбили бы всех кулаков, всех мироедов, готовы были бы обижать и расцеловать и бывшего урядника, и бывшего белобандита, всех помещиков и капиталистов.

Ну, а они что сделают? Они тоже что ли в объятия к нам упадут? Конечно нет. Все угнетатели и паразиты только и ждут подходящего момента, чтобы сказать:

— А ну-ка, подставляй, мужик, спину. Мы опять на тебе поедем.

В этому-то и клонится вся работа попов и сектантов. Они все силы кладут на то, чтобы помочь помещикам, капиталистам и кулакам вновь закабалить трудовое крестьянство. И когда поп машет кадиллом, и когда сектантские проповедники, закатывая глаза, распинаятся насчет братской любви, все они в мыслях своих крепко держатся одного: как бы вернуть старые буржуазные порядки.

Кулачество и Октябрьская революция — Если нескрываемой ненавистью помещики и кулаки, а с ними вместе и их друзья и помощники — попы, встретили Октябрьскую революцию, то с не меньшей ненавистью они встречают каждый успех советской власти. А когда революция в деревне с жорнем сметает их бывшее хозяйничанье, когда на основе сплошной коллективизации кулачество как класс ликвидируется, зверем делается кулак.

Как? Он, богатый и влиятельный раньше, нынче становится ненужным? Его, перед которым подобострастно заискивали подавленные им бедняки, сметают с насиженного места? Жизнь его, такую сытую и привольную, в которой он при кулацкой свободе мог бы достигнуть еще большего богатства, нарушают?

Кулак бешено сопротивляется. Кулак идет на все, лишь бы спасти свое паучье житье, сохранить свое благосостояние, свое влияние на трудовое крестьянство.

Классовая борьба в деревне, объяснял т. Сталин московским аграрникам-марксистам 27 декабря 1929 г., «значит борьба с кулаком, владеющим орудиями, средствами производства, закабалающим себе бедноту при помощи этих орудий, средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть».

Кулак добровольно не сдается. Кулак не хочет отказаться от своих способов ведения хозяйства за счет эксплуатации бедняков и середняков, за счет использования чужого труда. Кулак все еще надеется на возврат старых порядков, «свободы» для себя, свободы грабить и угнетать трудящихся крестьян.

Кулак судорожно хватается за всякую возможность удержать в своих руках командное положение в деревне. Во что бы то ни стало воспрепятствовать социалистическому переустройству деревни — вот чего добивается кулачество.

Для осуществления своей вредительской политики кулаки ведут неустанную агитацию среди трудового крестьянства, организуют антисоветские силы для сопротивления советской власти и даже решаются на открытые выступления против деревенского актива, пуская в ход обрез и огонь, клевету и провокацию.

Ирость кулака всей своей силой направлена на Кулаки и колхозы колхозы. Кулак понимает, что не кто иной, как колхозы нанесут ему последний смертельный удар.

«Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая новое соотношение классовых сил в стране, превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии отложить лозунг ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации» (из резолюции XVI съезда партии по отчету ЦК ВКП(б)).

Кулак прекрасно видит, что трудящееся крестьянство, объединяющееся для общественной обработки земли, для коллективного (совместного) ведения сельского хозяйства, идет к новой, социалистической жизни, страшится с себя зависимость от кулака. Трудящееся крестьянство, объединенное в колхозах, избавляется от нужды и нищеты, а тем самым и от необходимости кланяться кулакам. Колхозник не пойдет к кулаку с просьбой о семенной помощи, о помощи в обработке земли, о хлебной ссуде. Колхозник не будет работать на кулацком поле, не даст кулаку своего участка земли для засева «исполу».

Колхоз в корне подрывает все основы, на которых кулак строил свое хозяйство.

Колхоз—един- С другой стороны, какой иной выход для бед-
ственный выход ноты и середняков из вечной нужды, темноты
для трудящегося и забитости?
крестьянства из
нужды и темноты

Вот как писал В. И. Ленин об этом выходе:

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно об'единялось, сорганизовало бы общественное крупное земледельческое хозяйство. Так представляли себе все социалисты всегда. Именно так смотрит и наша коммунистическая партия».

И в другом месте Ленин писал о том же:

«Перед трудящимся крестьянством сама жизнь ставит теперь в упор вопрос о переходе к общественной обработке земли, как единственному средству выйти из той темноты, забитости и подавленности, на которую всю массу деревенского населения осуждал капитализм».

Почему нет иного выхода для трудящегося крестьянства из его нищенского состояния?

«Мелкое хозяйство не в силах принять и освоить новую технику, не в силах поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства. Остается один путь — путь укрупнения сельского хозяйства, путь насаждения крупных хозяйств, вооруженных современной техникой» (из речи т. Сталина на XVI партийном съезде).

А таким хозяйством может быть только коллектив, который в силах принять новую технику, приобретая сельскохозяйственные машины, невиданно облегчающие человеческий труд, а значит и повышающие его производительность, а значит дающие возможность получать и больший доход от сельского хозяйства. Таким же хозяйством может быть и крупное социалистическое хозяйство — совхоз.

Колхозный путь — это путь к коммунизму, к тому времени, когда исчезнет всякое неравенство в отношениях между людьми, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни угнетателей, ни угнетенных. За это будущее, за эту новую человеческую жизнь здесь, на земле, и поднялись теперь многомиллионные массы трудящихся всего мира.

Кто против колхозов — Понятно, кто выступил и выступает против колхозов. Это все те, кто привык жить чужим трудом, все те, кто строил свое благополучие на несчастьях других.

Кулак — смертельный враг колхозов, потому что они несут окончательную гибель кулацкому способу ведения хозяйства.

Бывший помещик — смертельный враг колхозов, так как колхозы окончательно убивают всякую надежду на возврат помещику земли.

Бывший фабрикант или другой капиталист — также против колхозов, так как крепнущие колхозы крепят и мощь рабоче-крестьянской страны.

Международная буржуазия ненавидит колхозы, потому что крепнущий Советский Союз приближает час окончательной гибели насильников и кровососов, угнетающих трудящихся во всем мире.

Смертельные враги колхозов конечно все и всякие попы и сектантские проповедники, потому что и попы, и раввины, и муллы, и ламы, и пресвитеры, и проповедники — все, все они служат кулачеству и международной буржуазии.

Выполняя приказы своих хозяев — кулачества и прочих остатков капиталистических элементов в деревне, попы и сектантские проповедники стремятся сорвать колхозное строительство. А кулаки, бывшие помещики и прочий антисоветский сброд в своей борьбе против колхозов прибегают к помощи религии, надеясь воспользоваться темнотой и отсталостью верующих для того, чтобы обмануть их, свернуть с колхозного пути.

Религиозная пропаганда против колхозов — Вот не велит идти в колхозы, — вот к чему сводится религиозно-кулацкая пропаганда коллективизации против коллективизации.

Все и всякие доводы, заявления, ссылки, всевозможные «чудеса», «явления», «обновления» и т. п. — все сводится к тому, чтобы доказать, утвердить это якобы «божественное» запрещение, которое на самом деле является способом религиозного огульного ослепления верующих для срыва коллективизации.

Так было всегда. Вместо того, чтобы сказать, что русским помещикам например нужен Константинополь в интересах вывоза за границу через Черное море их зерна, попы говорили,

по указке царского правительства, что бог велит идти войной на «неверных» турок. Или например, чтобы поддержать царскую власть и власть помещиков, попы рассказывали всякие сказки о том, что эта власть от бога, что бог велит защищать эту власть.

Для того, чтобы удержать трудящееся крестьянство от строительства колхозов, кулаки воспользовались такими же сказками и поучениями о «божьей воле». Ссылками на бога кулаки прикрывали свои настоящие стремления.

Кулаку противен колхоз, — а попы и кулаки говорят, что «**колхозы господу богу противны**». Кулаку колхозы несут гибель, и кулаки стремятся уверить бедноту и середняков, что бог погубит колхозы.

«У нас не должно быть деления на богатых и бедных, у нас все одинаковы, все братья», — уверяют сектанты-кулаки, видя, что колхозы дают много льгот для вступающих в них бедняков, что в колхозы доступ кулачью закрыт.

«В евангелии-де сказано: не обижать брата своего, а нас по принимают в колхоз, лучшие земли у нас отбирают, нам дают худшие земли — это не по-христиански». Так агитируют кулаки против колхозов, сбивая с толку своих верующих односельчан.

Но почему же эти самые кулацкие «братья во христо», наливаясь жиром и наращивая свое кулацкое хозяйство, не говорили, что не по-христиански драть шкуру с брата своего, как они делали, прижимая бедноту и нещадно эксплуатируя батраков?

Многие из попов и сектантов, выступая против колхозов, говорили, что «земля божья», что «кроме бога никто не имеет права ею распоряжаться»:

— Будем же стоять за землю стойко, вплоть до виселицы. Но допустим богопротивных колхозов.

Так призывали например некоторые попы в б. Великолукском округе Ленинградской области.

Почему же они не выступали с такими проповедями тогда, когда наилучшие земли и притом в огромном количестве принадлежали помещикам, когда кулаки и помещики сдавали в аренду землю трудящемуся крестьянству, называя эту землю своей? Почему земля стала божьей только тогда, когда крестьяне прогнали по-